

муки; случается, обыкновенно на дневкахъ, что мы сдѣлаемъ себѣ пирожковъ, или сваримъ рисовую кашу. Послѣ удачной охоты, обыкновенно жарится дичь, или, въ рѣдкихъ случаяхъ рыболовства, варится уха изъ пойманной рыбы. Словомъ, мы никогда не пропускали случая полакомиться тѣмъ или другимъ способомъ. Только случаи эти въ пустынѣ, къ сожалѣнію, представляются довольно рѣдко; въ горахъ же, или на рѣкѣ, въ этомъ отношеніи гораздо привольнѣе.

За то баранина, которою, главнымъ образомъ, приходится довольствоваться путешественнику въ Монголіи, всегда бываетъ превосходнаго качества, а главное никогда не надоѣдаетъ, подобно другому мясу, даже дичинѣ. Ну и поѣдали же мы этой баранины во время путешествія! Каждый день уничтожался цѣлый баранъ, который даетъ среднимъ числомъ полтора пуда мяса. Нерѣдко къ такому барану еще дѣлались приложенія въ видѣ застрѣленныхъ фазановъ, утокъ, гусей, или куропатокъ. Теперь мнѣ даже самому не вѣрится, какъ могъ быть у насъ такой волчій аппетитъ.

Когда велѣно подавать обѣдъ, тогда одинъ изъ прислуживающихъ при насъ казаковъ ¹⁾ приноситъ намъ часть мяса и супа. Мы обѣдаемъ отдѣльно вчетверомъ ²⁾ въ своей палаткѣ; казаки же, переводчикъ и проводникъ ѣдятъ обыкновенно возлѣ огня на кухнѣ. Тамъ у нихъ свое общество и свои бесѣды. Иногда къ обѣдающимъ казакамъ пристраивается тотъ или другой изъ посѣтителей монголовъ, которые всегда рады полакомиться кускомъ жирной баранины. Впрочемъ, подобное угощеніе казаки производили обыкновенно не даромъ. Смотришь—послѣ ѣды, обѣдавшій монголь снаряженъ таскать воду, собирать аргаль, или посланъ пригнать разбредшихся верблюдовъ.

Завершивъ, всегда чаемъ, свою обѣденную трапезу, мы отправлялись на экскурсіи или на охоту. Если поблизости стоянки водились звѣри, то на охоту отпускались также и казаки. Почти всѣ они весьма любили это удовольствіе, поэтому охотились поочередно. Впрочемъ, въ самой пустынѣ звѣрей вообще мало, такъ что въ подобной мѣстности лишь изрѣдка удавалось добыть антилопу хара-сульту, шкура которой поступала въ коллекцію, а мясо отправлялось на кухню. За то въ привольныхъ для дичи мѣстахъ—въ горахъ, луговыхъ степяхъ, по рѣкамъ, или озерамъ—наши охоты иногда бывали баснословно удачны.

Возвратясь передъ закатомъ солнца къ своему стойбищу, мы укла-

¹⁾ При насъ постоянно находились одинъ изъ солдатъ и одинъ изъ казаковъ.

²⁾ Я, Эклонъ, Роборовскій и препараторъ Коломейцовъ.